

Ненашев Павел Викторович

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ СЕМЕЙ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1946 - 1950-Е ГОДЫ

Статья посвящена комплексному исследованию деятельности органов государственной власти по реализации переселенческой политики и закреплению семей на российском Дальнем Востоке в послевоенный период (1946 - 1950-е годы). В ней рассмотрены особенности организованного набора, добровольного переселения граждан и роль демобилизованных военнослужащих в увеличении дальневосточного населения. Особое внимание автор уделяет проблемам и трудностям мигрантов на территории региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 141-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и в дальнейшем, параллельно с работой над следами. При осмотре места производства выстрела схематические зарисовки узлов места происшествия и отдельных деталей имеют свою специфику. По планам местности или помещения в ряде случаев удается установить место, с которого был произведен выстрел, расчетно-графическим путем. Зарисовка шляпки поможет дополнительно к описанию и фотографированию зафиксировать маркировки и следы оружия.

Изъятие следов выстрела необходимо начинать с проведения действий по вычленению объектов из окружающей обстановки места производства выстрела и должно продолжаться до их упаковки для транспортировки и хранения. Пули и гильзы изымаются по отдельности и после осмотра и фиксации помещаются раздельно в пакетики или коробочки. На бирке оружия или упаковках гильзы и пули указываются наименование объекта и точное место его обнаружения. Надпись заверяется подписями следователя, специалиста-криминалиста.

Какое оружие (вид, система, модель, экземпляр) применялось на месте происшествия? Этот вопрос может быть решен уже в ходе обнаружения материальных следов, если преступник бросил или потерял огнестрельное оружие на месте происшествия. Его осмотр и описание позволяют установить групповые и индивидуальные признаки примененного оружия, которые в случае необходимости могут быть использованы для розыска источника его происхождения. В большинстве случаев на месте происшествия обнаруживаются пуля или гильза (или то и другое вместе), и их предварительное исследование позволяет установить оружие, из которого они были отстрелены. Эта информация служит важнейшим основанием для розыска оружия, а по нему – стрелявшего.

Список литературы

1. **Нагоева М. А.** Терроризм как глобальная проблема современности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 255-258.
2. **Руководство для следователей** / под общ. ред. В. В. Мозяикова. М.: Экзамен, 2005. 700 с.
3. **Селиванов Н. А., Тербилов В. И.** Первоначальные следственные действия. М.: Юридическая литература, 1969. 295 с.

PARTICIPATION OF FORENSIC EXPERT IN CRIME SCENE INSPECTION RELATED TO FIRE-ARMS USE

Nagoeva Marina Auesovna, Ph. D. in Law

Tkhazeplov Timur Mukhamedovich, Ph. D. in Economics

*North-Caucasian Institute of Further Training (Branch) of Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia
arsmarina@mail.ru*

The article considers the participation of a forensic expert in crime scene inspection. Requirements to the procedural registration of the protocol of crime scene inspection, questions that arise during the inspection of scene and the methods of the detection, removal and fixation of shot signs are analyzed. The form of the fixation of shot signs in scene inspection protocol and the method of describing empty cases are identified and substantiated. The authors pay special attention to determining the mechanism of shot signs formation, the time and reasons of their appearance.

Key words and phrases: protocol of crime scene inspection; shot; case; bullet; forensic expert.

УДК 316.36/356.2

Исторические науки и археология

Статья посвящена комплексному исследованию деятельности органов государственной власти по реализации переселенческой политики и закреплению семей на российском Дальнем Востоке в послевоенный период (1946 – 1950-е годы). В ней рассмотрены особенности организованного набора, добровольного переселения граждан и роль демобилизованных военнослужащих в увеличении дальневосточного населения. Особое внимание автор уделяет проблемам и трудностям мигрантов на территории региона.

Ключевые слова и фразы: государственная политика; Дальний Восток; оргнабор; переселение; закрепление переселенцев; семья.

Ненашев Павел Викторович

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
nox05@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ СЕМЕЙ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1946 – 1950-Е ГОДЫ©

С середины 90-х гг. XX века на территории Дальнего Востока наблюдается процесс депопуляции. В крупных городах, краевых и областных центрах отмечается отток населения в центральную часть России при сохранении его естественной убыли на высоком уровне. Экономика современного Дальнего Востока переживает сложный период стагнации. Для восстановления и развития производства необходимы рабочие

кадры. Сложившаяся ситуация свидетельствует об актуальности обращения к историческому опыту государственной политики по наполнению региона трудовыми ресурсами.

В данной статье автор проанализировал деятельность органов власти всех уровней по реализации переселенческой политики СССР в 1946 – 1950-е гг. по переселению семей на российский Дальний Восток. Этот опыт заслуживает внимания, поскольку в дореволюционный и советский периоды семейная миграция сыграла решающую роль в наполнении жителями Дальневосточного региона.

Послевоенные годы определили новый этап в освоении территории: возобновилась практика перераспределения населения между регионами, как правило, в пользу так называемых «новых территорий» и восточных районов страны [10]. Разрушенное войной хозяйство нуждалось в наращивании добычи природных ресурсов (редкие и цветные металлы, уголь, нефть, лес, рыба). В отличие от других территорий Дальний Восток изобилует природными богатствами, для добычи которых требовались человеческие ресурсы.

Война в меньшей степени коснулась территории Дальнего Востока, однако проблемы довоенного периода после войны только усугубились: обострилась ситуация с жильем; стала более заметна минимальная разница между доходами и расходами граждан, проживающих на территории со сложным климатом и тяжелыми условиями труда и быта.

Первые правительственные постановления были направлены на решение этих проблем. Так, постановление Совета Министров СССР от 25 августа 1946 года «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке» предусматривало стимулирующие меры, такие как повышение зарплаты на 20% рабочим и инженерно-техническим специалистам Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Для решения жилищной проблемы был разработан план глобального жилищного строительства. Предусматривалась выплата ссуд на приобретение гражданами жилья. Планировалось построить свыше 60 тысяч домов, в том числе индивидуальных. Министерство финансов было обязано осуществлять кредитование в размере 8-10 тысяч рублей желающим построить двухкомнатный дом со сроком погашения до 10 лет. На строительство трехкомнатного дома полагалась ссуда в размере 10-12 тысяч рублей на срок 12 лет [6, с. 87-89].

Большое значение в приросте гражданского населения страны в первые послевоенные годы имела массовая демобилизация военных. Этому способствовало постановление Совета Министров СССР от 12 июня 1946 г. «Об организации набора рабочих из числа демобилизованных для работы на предприятиях и стройках Дальнего Востока». После окончания войны домой возвращались тысячи дальневосточников-фронтовиков. К середине 1946 г. на Дальний Восток вернулось около 137 тысяч фронтовиков. Однако они не покрывали всей потребности региона в кадрах. Поэтому при поддержке государства проводилась активная вербовка бывших военных – выходцев из других частей страны [8, с. 48-49].

Немаловажную роль в привлечении людей сыграл опыт организации заселения региона в довоенный период через организованный набор. Для регулирования этих процессов в 1946 г. правительством была восстановлена система организованного набора рабочих. Оргнабор являлся основной системой по привлечению рабочей силы, обладающей достаточным финансированием и организационными действиями, которые предполагали идеологический контроль и обязательность выполнения планов.

В 1947 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О порядке проведения организованного набора рабочих», которое предполагало создание Главного управления организованного набора в составе Министерства трудовых ресурсов. Постановление затронуло вопросы финансирования оргнабора: предполагались суточные выплаты рабочим и их семьям на время пути следования, причем для Урала, Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера они были выше, чем для других районов страны.

Основным документом, предполагающим приобретение права переселенца на получение льгот, являлся переселенческий билет. Он гарантировал предоставление льгот на проезд, обеспечение жильем или комплектами для его строительства, надворными постройками; также предусматривалось обеспечение крупным рогатым скотом и разными видами материальной помощи.

Масштабы организованного переселения на Дальний Восток значительно выросли в первой половине 1950-х гг. вследствие активного роста промышленности и капитального строительства. Например, в 1950 г. число прибывших рабочих на территорию Дальнего Востока составило 36,2 тыс. человек. Основная масса прибывших пополнила Хабаровск, Советскую Гавань, Биробиджан, но наибольший прирост наблюдался в Комсомольске-на-Амуре [3, д. 925, л. 42].

В этот период значительно увеличилась численность городских жителей на Дальнем Востоке. Это связано с тем, что освоение края происходило за счет роста городских административных, промышленных и торговых центров, морских и речных городов-портов. Четыре дальневосточных города имели население численностью около 100 тысяч человек и более (Владивосток, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Уссурийск) [9, с. 114]. Характер урбанистического развития объяснялся структурой хозяйства региона.

Растущее население необходимо было обеспечивать продовольствием, поэтому Дальний Восток остро нуждался в интенсивном развитии сельского хозяйства, особенно в районах промышленного строительства. В сельскохозяйственном переселении государство рассчитывало на семейных мигрантов. В этот период новый виток развития получило прерванное войной плановое переселение колхозных семей.

Дальневосточный регион стремительно заселялся преимущественно сельскими жителями из центральных областей России. На его территорию приходилось около 30% всех переселенных в эти годы в РСФСР крестьянских семей [Там же, с. 285-286]. Так, например, в Хабаровский край в 1950 г. в сельскохозяйственные колхозы приехали 1254 семьи, в рыболовецкие – 136, совхозы – 249, в трест «Сельстрой» – 146, всего – 1787 семей. При этом из числа прибывших в этом году выбыла 81 семья [1, д. 1145, л. 14]. В 1951 – 1955-е гг.

сельскохозяйственное переселение на Дальний Восток достигло максимума – 37,2 тыс. семей, из них в Хабаровский край отправилось 9 тыс. семей [12, с. 89].

В конце 1950-х гг. переселенческие потоки существенно помолодели по сравнению с первыми послевоенными годами. Количество молодежи увеличилось за счет сокращения доли сельскохозяйственных мигрантов, появления новых вузов, а также общественных призывов, организованных государством по линии ЦК ВЛКСМ. Например, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об общественном призыве в 1957 г. молодежи для работы на важнейших стройках, расположенных в восточных и северных районах СССР и в Донбассе» говорилось о необходимости общественного призыва 60 тыс. рабочих. В 1956 г. более 200 тыс. комсомольцев откликнулись на призыв пополнить ряды переселенцев [7, с. 264-266].

Развитие системы высшего образования в регионе со второй половины 1950-х гг. оказало положительное влияние на процесс закрепления. В этот период в Хабаровском крае открылись: в 1954 г. – Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический институт; в 1955 г. – Комсомольский-на-Амуре политехнический институт, в 1958 г. – Хабаровский автомобильно-дорожный институт. Открытие вузов обусловило рост числа специалистов-преподавателей, большая часть которых приехала по распределению из Москвы, Ленинграда и других центральных городов. Распределение специалистов в советское время представляло собой специфическую форму миграции. Выпускники вузов из разных регионов страны устраивались на предприятиях и в учреждениях Дальнего Востока.

Следует отметить, что миграционным процессам на Дальнем Востоке был присущ существенный встречный отток выбывавшего населения. В 1950 г. по Хабаровскому краю число выбывших к общему числу прибывших составило 64%. Значительная текучесть кадров наблюдалась в рыбной и строительной промышленности, откуда после окончания трудовых договоров сроками от шести месяцев до трех лет регион покинули 70% работников [2, д. 488, л. 148].

Стремясь любой ценой выполнить планы по переселению, государственные и местные органы власти прибегли к увеличению сроков трудового договора. В 1951 г. вышло постановление Совета Министров СССР «Об упорядочении проведения оргнабора рабочих в колхозах». В нем предполагалось увеличить до трех лет срок трудового договора с лицами, определяемыми для работы в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним [11, с. 428-432]. Люди попадали в западню, лишившись возможности быстро покинуть район переселения, где условия проживания оставались на прежнем уровне.

Главной причиной слабой закрепляемости семей оставались тяжелые условия труда и быта, особенно выделялась проблема плохого качества жилья или вовсе его отсутствия. Например, в Комсомольске-на-Амуре люди жили в домах 1934-1936 гг. постройки, которые находились в непригодном для проживания состоянии. Многие городские семьи располагались в бараках и железнодорожных вагончиках. В 1952 г. в Охотском районе Хабаровского края из 10 тысяч постоянных рабочих, служащих и их семей около 50% проживало в непригодных к жилью помещениях, палатках и полужемлянках [4, д. 7, л. 438].

Планы строительства жилья постоянно срывались, это было связано с проблемами финансирования, недостатком материалов для строительства и др. Например, в 1956 г. для переселенцев в районы Хабаровского края при задании строительства 2991 дома построены были лишь 1972, или 66% [5, д. 78, л. 15]. Строительство собственного дома было единственным выходом обустроить свой быт для сельских семей. Однако далеко не каждая семья имела возможность построить или приобрести дом.

Помимо крова семьям были необходимы элементарные санитарные условия. Большинство городов региона не имело водопроводов и канализации, существовал дефицит предприятий бытового обслуживания граждан, в том числе больниц, бань, прачечных и парикмахерских. Это свидетельствует о том, что переселенческая государственная политика на Дальнем Востоке находилась в полном противоречии с социальной инфраструктурой региона.

Особенно активным отток жителей Дальнего Востока наблюдался во второй половине 1950-х гг., когда регион покидало больше людей, чем приезжало. Лишь улучшение показателей естественного воспроизводства тормозило процесс депопуляции в регионе в целом. Тем не менее в 1950-е гг. дальневосточное население увеличилось в 1,5 раза [9, с. 90].

Таким образом, анализируя опыт реализации государственной политики по переселению на Дальний Восток в послевоенный период, можно сделать некоторые обобщения. Следует констатировать, что советское правительство связывало перспективы развития региона с увеличением числа трудящихся. Задача ликвидации нехватки рабочей силы в короткие сроки могла быть решена за счет привлечения демобилизованных дальневосточников-фронтовиков, а также благодаря работе по оргнаборам, которые реализовывали политику государственных органов по добровольному переселению. Государство оказывало поддержку переезжающим семьям в виде льгот и преференций, однако на местах зачастую возникали проблемы, препятствующие их закреплению. В первую очередь это было обусловлено бытовой неустроенностью, жилищными проблемами и слабой социальной инфраструктурой.

Современный Дальний Восток испытывает острую нехватку трудовых ресурсов. Регионом утрачены позиции по привлечению и закреплению рабочей силы. Местные жители покидают край в поисках лучших климатических и жилищных условий, получения престижного образования, самореализации и др. На российской дальневосточной границе идет стремительное развитие соседних азиатских государств. Проблему сокращения населения и отсутствия стимулов для его привлечения следует решать с учетом новых исторических реалий, не исключая опасности ослабить российский суверенитет. Опыт освоения и заселения восточных территорий не теряет своей актуальности, поскольку является своеобразным «компасом» в выборе средств и методов современной государственной политики развития региона.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-262. Оп. 5.
2. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11.
3. ГАРФ. Ф. П-68. Оп. 34.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-35. Оп. 41.
5. ГАХК. Ф. 553. Оп. 1.
6. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов: в 4-х т. М., 1958. Т. 3. 1946-1952 гг.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1971). М.: Политиздат, 1971. Т. 7. 559 с.
8. Крушанова Л. А. Государственная миграционная политика СССР на Дальнем Востоке в 1945 – 1960-е годы: дисс. ... к.и.н. Владивосток, 2007. 251 с.
9. Население России в XX веке: исторические очерки: в 3-х т. / отв. ред. Ю. А. Поляков, В. Б. Жиромская. М.: Изд-во РОССПЭН, 2001. Т. 2. 1940-1959. 418 с.
10. Пискунов С. А. Правовой статус планового сельскохозяйственного переселенца в РСФСР, 1946-1991 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 1. С. 148-151.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Изд-во политической литературы, 1968. Т. 3. 751 с.
12. Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока: монография. М.: Наука, 1990. 170 с.

IMPLEMENTATION OF STATE POLICY ON MIGRANT FAMILIES' ALLOCATION
IN THE SOVIET FAR EAST DURING 1946 – THE 1950S

Nenashev Pavel Viktorovich

Komsomolsk-on-Amur State Technical University

nox05@mail.ru

The article is devoted to the complex research of public authority's activity on the implementation of resettlement policy and the allocation of families in the Russian Far East during the post-war period (1946 – the 1950s). The features of the organized recruitment, voluntary resettlement of citizens and the role of demobilized soldiers in the increase of the Far Eastern population are considered. Particular attention is paid to the problems and difficulties of migrants within the region territory.

Key words and phrases: public policy; Far East; organized recruitment; resettlement; migrants' allocation; family.

УДК 008

Культурология

В статье рассматриваются главные тенденции отношения русской интеллигенции к культуре народа в процессе построения самобытной национальной культуры. При этом самобытность культуры раскрывается в онтологическом аспекте, а потому речь идёт о само-бытии. Основное внимание автор уделяет мысли, что действительный прогресс возможен лишь в традиционном, а не в революционном контексте.

Ключевые слова и фразы: народная культура; национальная культура; традиция; самобытность; само-бытие; развитие.

Новосельский Евгений Аркадьевич

Академия переподготовки работников искусства, культуры, туризма, г. Москва

e.nowoselsky@yandex.ru

КУЛЬТУРА РУССКОГО НАРОДА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ®

Национальная самобытность (само-бытие) как социокультурный феномен складывается на исторических путях народа. И здесь очевидно, что самобытность исторична. Однако своими корнями, своими началами самобытность уходит не только в историю. Мы видим, как многие события истории являлись следствием, а не причиной развития национального самосознания. А сама история обретает онтологическую глубину именно благодаря самобытному существованию народа. Потому вернее сказать, что самобытность не формируется, а осуществляется на путях истории как само-бытие.

Уточняя терминологию, скажем, что понятия «народный» и «национальный» у нас близки потому, что русский народ, по своей сути, «национален», не замкнут рамками природной индивидуальности, но свободен свою индивидуальность пожертвовать на дело сверхнародное – вспомним советский (интернациональный) период русской истории народа. При этом понятия «народное» и «национальное» имеют отличия по существу, особенно в контексте культуры.

Так, под народной мы понимаем культуру устную, передаваемую «из уст в уста» и не требующую иного оформления, поскольку она является естественно образуемой и естественно функционирующей формой